

Поднятая в ньюслеттере «РЖ – Тема недели» дискуссия о страхах нового десятилетия не теряет актуальности. Своим мнением о природе политических страхов с РЖ поделился Дэн Гарднер – канадский писатель, футуролог; автор книг: «Риск: наука и политика страха» (2008), «Будущая болтовня» (2010). Дэн Гарднер считает, что страхи иррациональны и потому неустрашимы

СТРАХ – ЛУЧШИЙ ИНСТРУМЕНТ

Дэн Гарднер

Страх является чрезвычайно важным фактором в демократическом обществе. Если значительная часть населения чего-то боится, общество определенным образом на это отвечает. И политики стремятся дать людям то, чего они желают, даже если это противоречит всем соображениям здравого смысла.

Уверен, что вы помните массовые убийства в школе «Колумбина», которые произошли в США десять лет назад. Это было ужасным, чудовищным событием, которое шокировало общество и повлекло за собой огромный резонанс. Согласно всем тогдашним социологическим опросам, все американцы опасались того, что нечто подобное может произойти и с их детьми. И власти, естественно, отреагировали: были введены новые законы и правила, колоссальное количество денег потратили на укрепление безопасности школьного сектора, металлоискатели, новых охранников и т.д. При этом, были школы, которые не могли позволить себе ни покупку новых учебников, ни своевременную выплату зарплаты учителям. Тем не менее, они потратили все скудные средства, которые были в их распоряжении, на охрану. Было ли это оправданным шагом? Отнюдь нет.

Нам доподлинно известно (посколько имеются результаты конкретных научных исследований в этом вопросе), что уровень насилия в американских школах на момент инцидента в «Колумбине» шел на спад, причем, достаточно

быстрыми темпами. Нам точно известно, что вероятность того, что нечто подобное произойдет с неким конкретным ребенком в конкретной школе, фактически равна нулю. Вероятность того, что в этого ребенка ударит молния, значительно выше. Таким образом, колоссальные суммы денег были потрачены впустую.

Более драматичный пример из нынешнего времени – это терроризм. После терактов 11 сентября 2001 года подавляющее большинство американцев опасалось, что нечто подобное может произойти с ними или их близкими. Это было абсолютным сумасшествием, их реакция не имела ничего общего с действительностью. Даже если бы по США прокатилась волна терактов, шансы некоего конкретного гражданина стать жертвой все равно были бы микроскопическими. Но этот страх был огромным, живым, угробным, и американское правительство не могло на него не отреагировать путем вливания колоссальных средств в безопас-

ность. Соединенные Штаты истратили на это огромное количество ресурсов, чего, откровенно говоря, они совершенно не могли себе позволить. Кроме того, были сильно ущемлены гражданские права американцев; страх перед терроризмом также послужил одним из предлогов для вторжения в Ирак, и нам всем хорошо известно, к чему это привело. В целом, этот чудовищно раздутый страх имел самые плачевные последствия.

Было бы здорово, если бы можно было удалить из общественного дискурса иррациональные страхи, но этого никогда не произойдет по той простой причине, что вся наша эволюция проходила под эгидой угрозы. Существуют совершенно неоднозначные результаты исследований, гласящие, что, **если ваше внимание привлекают одновременно два информационных феномена, то предпочтение будет отдано тому, который информирует вас об опасности, в ущерб другому.** Каждый политик знает, что если нужно привлечь внимание общественности, как-то ее мотивировать и спровоцировать с ее стороны определенные действия, то страх – это лучший инструмент. Это ни в коем случае не является новым изобретением. Политики пользовались этим приемом на протяжении всей истории человечества. Сегодня же распространение информационных технологий дало им в этом отношении беспрецедентные возможности. ■

*Специально
для Ярославского Форума*

Выпускающий редактор:
Дмитрий Узланер
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильницкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Ксения Колкунова, Юлия Нетесова
Директор проекта:
Александр Шпунт